Иногда Цзян Сяомань не могла уловить тень Цзян Синя, даже если она рано просыпалась, он приходил домой ночью, когда она уже спала.

Его туфли и подол брюк всегда были в грязи. Из-за того, что всё его тело было покрыто грязью, он выглядел ещё более грязным чем старая корова, которая любила кататься по грязи.

Из-за того что он сильно уставал, даже когда он виделся с ней, у него больше не было времени поиграть с ней. Он шёл убираться, немного отдыхал, а на следующий день вновь уходил.

Дядя много работал.

Всего за несколько дней его щёки впали и он выглядел намного худее и более усталым. Его волосы были растрёпаны и появилась щетина, но сам он выглядел гораздо более энергичным, чем когда-либо.

Бабушка сказала, что таким и должен быть молодой человек. Пусть и дальше этим занимается, только с большим трудом его жизнь сможет наладится.

У Цзян Сяомань не было другого выбора, кроме как подбадривать его.

Она взяла на себя инициативу взять его одежду и пойти за Цзян Сюмэй, когда она пошла к реке, чтобы постирать одежду.

Детям в городе не разрешалось играть на берегу реки, поэтому у неё было очень мало возможностей поиграть в воде. Очень редко ей приходилось идти к реке и играть там, поэтому она была очень счастлива. Она планировала поймать рыбку и креветок, чтобы забрать их домой после стирки.

Но её надежды быстро рухнули, потому что одежда Цзян Синя была грязной, и её было очень трудно отстирать. Она стиснула зубы и использовала все свои силы, но всё ещё не могла её отстирать.

Грязь слипалась и упорно цеплялась за одежду. Она не смогла её отстирать даже после того, как потёрла, перекрутила и трясла одежду.

Она сняла обувь, прыгала и топала по одежде, издавая хлюпающие звуки и в целом прекрасно проводя время.

Цзян Сюмэй отослала её, сказав:

— Ладно, хватит, позволь мне закончить. Не играй с водой и не простудись.

Она ничего не могла с этим поделать, поэтому ей оставалось только грустно посмотреть на свои пальцы и вернуться на берег.

Там было мелко, она сидела на чёрном камне и вода доходила лишь до её щиколотки. Она с радостью плескалась в воде и чувствовала что это немного забавно, и больше не думала о том, чтобы прыгать по одежде.

После того, как она пробыла там некоторое время, ей снова стало скучно.

У неё было много мыслей.

— Мистер Система, я не хочу, чтобы дядя так много работал.

Она начала болтать с системой.

[Я тоже этого не хочу.] Система честно ответил ей. [Я бы хотел, чтобы он остался таким, каким был раньше, кем-то, кто ничего не делает, ест и ждёт своей смерти.]

К сожалению, было уже слишком поздно. Система тоже был очень подавленным.

Цзян Сяомань взялась за своё лицо и тихо вздохнула.

— Мистер Система, когда дядя сможет вернуться домой?

Система тоже не знал ответа и хранил молчание.

«Помяни чёрта!»[1]

Она как раз говорила о нём, когда пришёл Цзян Син.

Он был весь в грязи и шёл к реке, неся что-то в руке.

Когда он подошёл ближе, Сяомань наконец смогла увидеть, что он держит.

— Ах, это соты! — её глаза заблестели, и она сглотнула слюну. Это была её любимая еда вместе с шоколадными конфетами, которые дядя обычно покупал для неё в городе.

Но эти свежие соты достать было даже труднее, чем шоколад. Их нельзя было купить, их можно было только случайно найти, ей редко удавалось их поесть.

— Маленькая девочка, тебе повезло, — его веки опухли после того, как его ужалили, когда он доставал соты. Он приподнял веки и протянул ей соты, а затем сел рядом с ней.

Обе его ноги вошли в реку, и его брюки, залитые грязью, омылись речной водой, вызвав мутную рябь.

Соты пахли очень сладко.

Цзян Сяомань удовлетворённо закрыла глаза и начала посасывать их. Её рот мгновенно наполнился густым и ароматным мёдом, и она открыла глаза.

— Дядя, почему ты так скоро вернулся?

— Работа сделана, поэтому, конечно, я пошёл домой, — сказал измученный Цзян Син.

Честно говоря, он очень устал и хотел сразу пойти домой и лечь спать. Но он боялся, что, если бы он забрал соты домой, он не смог бы сдержаться и съел бы их, не оставив ничего Цзян Сяомань. У него не было выбора, кроме как прийти сюда.

Глаза Сяомань загорелись.

— Значит, тебе больше не нужно работать?

[1]В оригинале говорится «Говорят о Цао Цао, и Цао Цао пришёл», имея в виду Цао Цао из эпохи Троецарствия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47684/1480521